Светлана Валякина



# Черная книга сказок

Сказки-притчи
об исцелении через боль

18+

Светлана Валякина

# Чёрная книга сказок

«Автор»
2026

**Валякина С. В.**

Чёрная книга сказок / С. В. Валякина — «Автор», 2026

Эти сказки не рождались в тишине и покое. Каждая история здесь — это осколок моей собственной тьмы, которую нужно было вытащить наружу, назвать по имени и превратить в слово. Я облекала боль в образы, чтобы выжить, понять и найти выход. «Чёрная книга сказок» — это сборник глубоких сказок-притч об исцелении через боль, где мрачные башни, чугунные панцири, беспросветный туман и гниющие сады становятся декорациями для внутреннего перерождения. Здесь нет лёгких дорог и сказочных иллюзий, которые не имеют ничего общего с реальной жизнью. Героини этих историй учатся вытаскивать чужеродное из себя, разоблачать иллюзии, идти своим путем. Они проходят через тяжесть ожиданий, учатся выносить свой внутренний свет во тьму и взращивать сады там, где когда-то была пустота. Это книга-зеркало для тех, кто устал прятаться от пугающих эмоций, кто готов встретиться со своей тенью, кто ищет силу, чтобы шагнуть в неизведанное — к себе настоящему.

© Валякина С. В., 2026
© Автор, 2026

# Содержание

Сказка-притча «Девочка из ржавого чугуна» 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

# Светлана Валякина
# Чёрная книга сказок

## Сказка-притча «Девочка из ржавого чугуна»

*"Жизнь — это и боль и*
*радость. Закрываясь от одного,*
*лишаешься другого."*



Жила-была девочка. Когда она была совсем маленькой, мир казался огромным и опасным. И тогда те, кто любил ее больше всего, решили уберечь девочку от боли и невзгод. С самыми светлыми намерениями, из сострадания и страха за ее хрупкую жизнь, ей на плечи надели первый "легкий" латный воротник.

«Носи, милая, — шептали они с лаской. — Это защитит тебя от холода, от злых глаз, от ударов судьбы. С этим ты будешь в безопасности».

Девочка верила.

Холодный металл не менял размера под натиском растущей плоти девушки, а постепенно срастался с ее клетками и тканями. Многие в то время носили защитный воротник: некоторые умели время от времени его снимать, некоторые имели хорошие физические данные и высокую выносливость, но не она…

У нее не было столько сил, как у других, чтобы справляться с жизнью под грузом металлического воротника. Над ней смеялись, винили в слабости, упрекали в страхах и лени. Эти насмешки ощущались ударом под дых, а осуждение жалило сильнее любого жала. Спустя время, девочка стала в это верить… Она ненавидела себя за слабоволие, за то, что не могла снять с себя защитный груз любящей семьи, за то, что ей никак не удавалось натренировать свое тело, чтобы успешно носить такую тяжесть длительный период времени.

Когда у нее не осталось сил больше бороться, любящие ее люди, дабы защитить от окончательного разрушения, помогли застегнуть на теле чугунную броню, чтобы никто не мог доломать ее окончательно, даже она сама.

Сначала броня была велика и даже казалась спасением. Но шли годы, девочка росла, тянулась к жизни, а чугун оставался прежним — жестким, холодным и неизменным. Живое тело подстраивалось под него, срасталось с металлом, чтобы выжить. Год за годом граница стиралась, и она стала Девочкой из Чугуна.

Броня выполняла свою задачу: внешний мир разбивался о ее панцирь. Но у этой защиты была страшная цена. Чугун не пропускал тепло. Когда близкие пытались обнять ее, они касались лишь глухого металла, а до нее не доходило ни единого прикосновения. Она была надежно защищена от боли, но оказалась замурована в ледяном скафандре, где невозможно было почувствовать настоящую любовь и заботу.

И всё же она боялась снять металлический панцирь больше всего на свете. Ведь внутри жило абсолютное знание: чугун держит ее тело, он стал ее каркасом. Без него, казалось ей, рухнут кости, откроются незажившие раны, и она просто распадется и погибнет. И это было горькой правдой...

Каждый раз, когда в ее жизни случался испуг — когда казалось, что панцирь трещит или мир снова угрожает ей — она, поддаваясь панике, совершала роковую ошибку. По привычке хваталась за инструменты, пытаясь «оздоровить» себя: она полировала железо до зеркального блеска, замазывала трещины и, движимая страхом разоблачения, накручивала на себя всё новые и новые слои чугуна поверх старых. Тяжесть становилась невыносимой, ноги ныли от постоянного воспаления, но она продолжала ковать свою собственную тюрьму, лишь бы никто не увидел ее уязвимости, лишь бы она не погибла.

Пока однажды этот многотонный панцирь не прижал ее к земле окончательно…

Лежа в пыли под тяжестью тяжелого металла, она перестала сопротивляться. Силы покинули её, потому что смысл жить дальше пропал. Она не могла нигде и никогда быть собой, не могла завести отношения, потому что не верила, что кому-то нужен бесчувственный робот, не могла без боли и тяжести выполнять рутинные дела, не могла познавать все прелести этого мира, не могла наслаждаться абсолютно ничем. И тогда, впервые, она позволила появиться ржавчине. Потому что устала играть роль нормального и сильного человека.

Ей стала претить необходимость полировать броню, потому что оказалось, что все это время это была бесполезная иллюзия контроля.

Девушке было очень страшно встретить свою кончину. Ржавчина жгла, воспаляла ткани, причиняла боль и зуд — те самые телесные муки, сводившие с ума изо дня в день. Ее тело гнило вместе с чугуном.

Спустя месяцы боли и мучений с неё отвалился первый металлический осколок вместе с омертвевшей некогда живой тканью, оставив под собой новый плотный немного кровоточащий слой клеток. Тогда девушку прошибло от осознания: все это время ржавчина настойчиво пыталась проявиться не для того, чтобы уничтожить ее. Она пыталась постепенно разъесть чугун.

Прекратив полировать железо и бояться симптомов, она позволила этому естественному процессу идти своим чередом. Ржавчина безжалостно разъедала мертвые, сковывающие ее слои металла, принося с собой честную, исцеляющую боль. А мудрый организм тем временем тихо и неуклонно выращивал под разрушающейся броней новую, живую, упругую плоть.

Она выдержала этот шторм. Дождавшись, пока старый, любовно подаренный когда-то панцирь превратится в труху, она просто стряхнула ржавые ошметки с плеч. И впервые за всю жизнь сделала глубокий, свободный вдох. Без металла. Без страха рассыпаться. Живая, настоящая, израненная, но со своей собственной силой, выросшей изнутри.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.